

21-го марта 39 г.

Дорогой Рихард Яковлевич. Мы двинчане живем дружною семьею, а потому не удивляйтесь, если я узнал из Вашего письма к Ф.С.Баруну о некотором Вашем недовольстве, что мы в своей жизни несколько обособлены от вас — рижан. Да, это так. Но что тому была причина, дорогой Рихард Яковлевич? В прежнее время я чувствовал ко всем вам большую близость и всегда делился всеми нашими радостями и горейтиями, письмами с Востока и всем чем только мог. Подумайте только совершенно искренно над тем, что я встретил от вас — рижан? Было ли от ответом со стороны всех вас такое же чувство доверия, дружбы и желания сближения и единения, какое было у меня? Я увидел, что не могу пробить брешь в порожденном и воспитанном в вас чувстве неприязни к "иностранцам" благодаря старым пережиткам, лохмотьям прежних времен и приблизиться к вашим сердцам и сознанию. Инородцы прежней России всегда привыкли считать виновниками своих бед и ограничений — русский народ, но так ли это было? Феодализм, крепостничество и помещичье-самодержавный строй виноват был сам по себе, независимо в какой стране и среди какого народа он развился. Исторический рост сознания, а вместе с тем и реформы со всеми преобразованиями правовыми совершался медленно в силу многих условий, которых трудно даже учесть. Не страдал ли сам коренной народ и, может быть, больше всех иных, благодаря отдаленности от границ более культурных народов, а вместе с тем и меньшей своей просвещенности? Раскрепощение его разве не было делом его же рук, и разве не совершалось оно рука в руку с другими народами, населявшими великую страну? Не знаю как Вы, а я принимал самое деятельное участие в этом раскрепощении, за что наверное поболтался бы в петле, если бы Провидение не готовило иную судьбу для меня. Да к тому же сказать, сам я не нуждался в этом раскрепощении, а вершилось мною это дело идейно. Как же тогда можно переносить так легко и необдуманно с исторически складывавшихся условий быта на целый народ в виде неприязни и вражды? И в особенности такое чувство должно быть совершенно искоренено среди нас — учеников Живой Этики. Если эти отрепья еще сильны в нас, то недалеко еще мы ушли от общего уровня, и я сказал бы не народных масс, которое чувством и сердцем своим зачастую вернее разбирается, чем ваше служилое сословие — вновь образующееся дворянство. Как часто встречал я в простых людях внимательность и полную незлобивость за свое прошлое, но далеко не то вижу у ваших "дворян". Слов нет, все вы работаете над собою и теперь уже во многом победили и свое чувство и отчужденность к "иностранцам". Это ведь чувствуется всеми нами, и это большая работа, сдвиг к ЕДИНЕНИЮ всех и устремлению к Общему Благу. Все это мы от всего сердца приветствуем и сами рады забыть прошлое, но все же нужно подвести итог всем шероховатостям наших отношений. С этой целью я и пишу это письмо, а не для того, чтобы ворошить старое. Разве не сказано в Учении, ложась спать обдумать проведенный день, как итог прожитого дня, и следующий день должен быть исправлением ошибок предыдущего? Прошу вспомнить некоторые подробности с чтением рефератов в день юбилея Н.К.; трудности получения портретов для наших двинчан и легкость раздачи их и литовцам и рижанам; полную отрезанность нашу от сведений из Востока и, наконец, задержку в выдаче книги "Наставление вождю". Вероятно были и у меня недочеты, кои способствовали такому отстранению от совместного и дружного служения общему делу, но как часто бывает, сам человек меньше всего замечает свои недочеты, а потому я был бы рад их узнав от Вас, чтобы разобраться в них и сжечь их в огненном устремлении к великому общему и совместному служению.

~~Итак, дорогой Рихард Яковлевич,~~ Желаю Вам всего светлого и радостного. Итак, дорогой Рихард Яковлевич, не повторим древнюю распрю апостола Петра и Павла — иудейства с язычниками. Евгений Зильбердорф.